

Степанова О.Б., кандидат исторических наук, научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия).

ПРОМЫШЛЕННОЕ РЫБОЛОВСТВО СЕВЕРНЫХ СЕЛЬКУПОВ: К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ¹

Интерес автора к становлению промышленного рыболовства северных селькупов вызван двумя связанными с селькупским рыболовством моментами. Во-первых, становление селькупского промышленного рыболовства было частью энергетического по своей природе процесса освоения арктических земель северными народами, технологической адаптации их традиционной культуры к исключительно суровым природным условиям Арктики. Во-вторых, становление селькупского промышленного рыболовства координировалось с началом использования в селькупском хозяйстве моторного двигателя, работающего на энергии угля и нефтепродуктов, и, согласно энергетической концепции культуры [15], представляло собой скачок в развитии культуры селькупов. Формирование рыбопромысловой отрасли хозяйства северных селькупов автор детально рассматривает, обращаясь к истории селькупского рыболовства.

Ключевые слова: селькупы, история, промысловое рыболовство, традиционная культура, освоение, адаптация, энергия

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-02-95-105

Целью данного исследования является изучение функционирования системы традиционного природопользования и жизнеобеспечения народов Сибири в контексте современного индустриального развития, рационализации хозяйственной деятельности и внедрения новых технологий и технических средств.

Объектом исследования выбрано промышленное рыболовство северных селькупов. В XVII-XVIII вв. рыболовство сыграло особую роль в освоении селькупскими бассейнов северных рек Таза и Турухана: оно обеспечило их пищей, определило новый селькупский хозяйственный уклад, характер кочевания, способ ведения хозяйственной деятельности, помогло адаптировать селькупскую культуру к природно-климатическим условиям Арктики. Однако, послужив прогрессу, селькупское рыболовство перестало активно развиваться, технологические навыки селькупов долгое время не менялись и оставались сугубо традиционными. С приходом советской власти рыболовство северных селькупов было выведено на новый качественный уровень. Появление в рыболовстве коллективной организации труда, товарной составляющей, оснащение современными средствами производства и применение новых методов работы вызвали качественный скачок в развитии селькупской

культуры - на основе традиционного рыболовства возникло промышленное. Следствием этого стало увеличение объемов рыбодобычи, а также более высокий уровень жизни народа, рост его численности.

Хронологические рамки исследования включают период с 1920-х гг. до середины 1960-х гг. На этом временном отрезке происходило формирование отрасли селькупского промышленного рыболовства, и были определены главные принципы ее прогрессивного развития, среди которых - рационализация методов работы и модернизация средств производства при сохранении традиционной основы. Эти принципы сделали отрасль промышленного рыболовства базовой для селькупского хозяйства.

Тема промыслового рыболовства у северных селькупов до сих пор не становилась объектом отдельного исследования. В работе автор опиралась на материалы Е.Д. Прокофьевой по рыболовству тазовско-туруханских селькупов, хранящиеся в архиве МАЭ [АМАЭ, Ф.6, Оп. 1, № 104], статью В.Н. Скалона «Рыбные промыслы в бассейне р. Таза» [6] и ряд публикаций, содержащих вспомогательные сведения или отдельные упоминания по названной теме. В исследование также были включены данные, собранные автором во время экспедиционных поездок к селькуп-

¹ Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Культурно-сложные общества: понимание и управление».

пам [ПМА; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14]. Теоретической основой исследования послужил труд Л. Уайта «Избранное: наука о культуре» [15], в котором культура рассматривается как система, развивающаяся в своей эволюции за счет энергии. При анализе источников и литературы автором использовался историко-генетический метод.

В начале XX в. товарный промысел рыбы находился у селькупов в зачаточном состоянии. Им занимались нескольких селькупских семей, проживающих в низовьях р. Турухан и имеющих возможность сбывать уловы в Туруханске [4]. На Тазу, в бассейне которого проживала основная часть селькупов, дела со сбытом рыбы обстояли намного хуже. В низовьях р. Таз в конце XIX в. немецко-шведской компанией Функа, Мурзейна и Варденнера (Вардроппера) была основана фактория Халмер-Седе, превратившаяся впоследствии в поселок Тазовский. По другим данным эта фактория была открыта в 1907 г. латышским торговым товариществом «Нижне-Обское». В 1911 г. от латышей она перешла к фирме Промышкова [3]. На факторию в Халмер-Седе могли продать рыбу лишь селькупы, проживающие в низовьях Таза. По информации Л.Н. Добровой-Ядринцевой, «некоторые хозяйства тазовских остяков выходили в июне на пески низовьев Таза, где занимались неводьбой» [1, с. 74]. По сведениям К. Доннера (он путешествовал по Тазу в 1913 г.), «в устье Таза жили два русских купца», и «летом торговые общества, невзирая на запреты, перекрывали устье реки» [2, с. 91].

Первыми шагами советской власти в отношении кочевых народов Туруханского края, помимо создания системы народного самоуправления (кочсоветов и тузриков), стало вовлечение населения в работу кооперативных торгово-снабженческих обществ, вскоре переросших в кооперативные общества смешанного типа, в которых к торгово-снабженческим функциям добавились производственные. На базе кооперативных обществ были образованы первые коллективные (семейные) предприятия-артели – ППО (простейшие производственные объединения) и ППТ (первичные производственные товарищества), представлявшие собой простейшие колхозы. Члены этих предприятий

сообща изготавливали орудия производства (сети и охотничьи ловушки) или покупали их вскладчину/в кредит и занимались коллективным промыслом рыбы [7].

Два крупных кооперативных общества – Госторг (Сибторг) и Интегралсоюз (Турухансоюз) открыли в Туруханском крае сеть своих факторий. «Центром тазовской тундры» стала фактория Янов Стан в верховьях Турухана. В начале 1930-х гг. открылось несколько факторий на р. Таз: Сидоровск, Церковенское, Матылька, Локаймач, чуть позже – Нярый мач (Няр мач/ Нярыль мач, впоследствии переименованная в поселок Красноселькуп), Часелька, фактории на месте будущих поселков Кикки-Акки, Толька, Ратга и пр. Селькупы верховьев Таза выходили на территориально близкие им енисейские фактории – Артюгино и Сургутиха. На фактории Халмер-Седе в 1920 г. начало работать государственное предприятие Губрыба, реорганизованное в 1922 г. в Облгосупррыбпром, а в 1927 г. в Госторг [3, с. 15].

С появлением ППО, ППТ, первых колхозов, а также факторий, занимавшихся приемкой рыбы, стала неуклонно расти численность селькупского населения, выезжавшего с конца июня, после обнажения песков, в низовья Таза для коллективного промысла проходной белой рыбы. Только эта рыба имела товарное значение. Коллективный лов набирал обороты медленно, поскольку ощущалась острая нехватка средств производства. Проводился он неводами и ставными сетями. Ставных сетей у селькупов было мало, они вязались вручную из крапивного или конопляного волокна и служили недолго. Покупных ставных сетей и неводов было еще меньше, их количество исчислялось единицами. В 1925 г. ставная сеть стоила 25 руб., невод 400 руб. Каждый купленный вскладчину или по кредиту от кооперативного общества невод собирал вокруг себя артель [АМАЭ, Ф.6, Оп. 1, № 104, Л. 4]. В 1920-х гг. у населения Таза не было ни одной дощатой лодки, транспортным средством тазовских рыбаков была долбленая ветка-челнок, имевшая плохую устойчивость и малую вместимость.

В 1920-х гг. процент товарной рыбы, добываемой как в коллективных хозяйствах, так и единоличниками, был низкий. Из всей

добываемой белой рыбы лишь 30 % было товарной, остальные 70 % оседали в личных хозяйствах. У единоличников процент товарной рыбы был меньше, чем у рыбаков коллективного лова, хотя в целом они добывали рыбы больше. Селькупы Тазовско-селькупского (Средне-Тазовского/ Остяко-Сургутского) кочевого совета добывали рыбы больше, чем Верхне-Тазовского, но у них одинаково больше рыбы оставалось в хозяйстве, чем шло на продажу. В хозяйствах Тазовско-Ненецкого кочевого совета доходы от рыбного и охотничьего промыслов уравнивались, т.к. в нижнем течении Таза рыбы было больше, и она легче транспортировалась в пункты сдачи, а также хуже были условия для охотничьего промысла - из-за удаленности этих мест от беличьих угодий [АМАЭ, там же, Л. 11-12].

В начале 1930-х гг. был взят курс на интенсификацию рыбного промысла селькупов: колхозы расширяли рыбугодья, очищали от заломов и коряг захламленные русла рек и рыболовные пески, осваивали новые способы и орудия лова. В 1930 г. стал осваиваться лов плавными неводами. Этот способ добычи был значительно эффективнее применения ставных сетей и закидных неводов [АМАЭ, там же, Л. 13]. Весной 1930 г. в с. Церковенском по заказу Сибрыбтреста было построено 20 лодок енисейского («русского») типа с острой кормой и петлями на веслах для уключин, эти лодки были более устойчивыми и вмещали больше рыбы, чем долбленые челноки, однако древесина, из которой были построены эти лодки, оказалась невысокого качества, и они долго не прослужили [6, с. 56].

К 1936-1937 гг. оснащение ППТ, ППО и колхозов улучшилось, но по-прежнему оставалось недостаточным, что тормозило развитие промысла. Например, колхозы Тазовско-селькупского кочевого совета на этот период были оснащены 124 ставными сетями, 29 запорами, 48 неводами, но у них не было ни одной лодки, и на все население имелось 99 веток-челноков. Во владении верхнетазовских рыбаков имелось очень мало неводов, но больше было запоров [АМАЭ, там же, Л. 40].

Развитие промыслового рыболовства на Тазу сопровождалось развитием системы

вывоза добытой рыбы. Рыба с Таза вывозилась в трех направлениях. Первое – на фабрику Халмер-Седе в устье Таза, в 1934 г. здесь открылся рыбоперерабатывающий завод; сюда возили рыбу, добываемую в нижнем и отчасти среднем течении р. Таз.

Вторым направлением вывоза был Туруханск, он был связан с «большой землей» енисейской транспортной магистралью, и плюс к этому в середине 1930-х гг. здесь также был открыт рыбоперерабатывающий завод. Летом рыба перевозилась с Таза в Туруханск водным путем на лодках и ветках, которые перетаскивались по сухим волокам в речную систему Енисея. Самым используемым был путь по Худосею и Покольке, откуда волоком попадали на р. Верхнюю Баиху и через нее в Турухан. Назывался этот путь Худосейским волоком. Сам волок представлял собой деревянную рельсовую дорогу с конной или человеческой тягой, он просуществовал со второй половины 1920-х гг. до конца 1940-х. Зимой рыбу доставляли в Туруханск на оленях «торной» санной дорогой [12, с. 44].

Третий путь вел с верхнего Таза (с 1930 г. с фактории Матылька) на Енисей – на фактории Артюгино и Сургутиха. Этим путем вывозилась исключительно подледная рыба, добываемая зимой в верховьях Таза - преимущественно чир и отчасти муксун, а также икра сиговых – все в небольшом количестве [6, с. 62].

Чтобы рыба не портилась, ожидая вывоза, на факториях и рыбугодьях района устраивались приемно-посолочные пункты, где рыба засаливалась в бочках или закладывалась в специально построенные ледники. В путину 1937 г. в районе действовало 18 приемно-засолочных пунктов [12, с. 44].

К началу 1940-х гг. завершилась коллективизация селькупского хозяйства, все мелкие простейшие производственные общества были объединены в несколько крупных колхозов с усадьбами в поселках, образованных в конце 1930-х гг. на месте факторий. В Сидоровске возник колхоз «Полярный круг», в Красноселькупске (быв. фактория Нярый мач) колхоз «Имени Кирова», еще один колхоз «Имени Кирова» обосновался в Тольке, колхоз «Имени Молотова» в Часельке, колхоз «Имени Калинина» в Кикки-Акках, колхоз «Имени 3-й Сталинской пятилетки» (позже

переименованный в колхоз «Победа») в Ратте и колхоз «Имени Смидовича» на фактории Нижняя Баиха и в Фарково [12, с. 29]. Власти района устанавливали колхозам план и обязывали их участвовать в социалистическом соревновании по трудовым показателям.

Сезонный порядок рыбного промысла в связи с переходом населения на колхозную систему не поменялся. Изменилась схема передвижения рыбаков-колхозников, связанная с промыслом. Основной промысел, как и прежде, происходил летом, с конца июня, в низовьях Таза, куда выходили рыбаки всех колхозов независимо от их расположения, в том числе верхнетазовских. Так, например, рыбартель «Победа» (с центром в с. Ратта), отстоявшая на 800 км от пос. Тазовский, летом промышляла рыбу на песках Лысо-Мара и Харбей на расстоянии свыше 600 км от дома. Майский и сентябрьский промыслы проводились рыбаками «Победы» также вдали от своих территорий, по р. Ираткы, а подледный лов – в системе Чертовых озер. Главным объектом промысла оставалась белая рыба, бассейн р. Таз опромышлялся главным образом ниже устья р. Худосей.

Плохое оснащение колхозов средствами водного транспорта и дальнейшее расположение затрудняли доставку рыбы на рыбоперерабатывающий завод пос. Тазовский. Поэтому в 1937 г. Объединение Обьрыба построило небольшой рыбоперерабатывающий завод на фактории Нярый Мач, которая находилась от Тазовского на расстоянии 440 км выше по течению. Завод в Нярый Мач производил первичную обработку и засолку рыбы и икры. Его производственные мощности достигали до 13 тыс. центнеров рыбы в год [АМАЭ, там же, Л. 14].

Говоря об открытии рыбоперерабатывающего завода в Нярый Мач, Е.Д. Прокофьева упоминает «незначительный флот, имевшийся в распоряжении колхозов», следовательно, в 1937 г. в селькупских колхозах уже имелись моторные суда, которые занимались доставкой рыбы на рыбоперерабатывающие заводы, ведь ветки и будары флотом не назовешь. В 1940 г. в Красноселькупске была организована МРС – моторно-рыболовная станция, в задачу которой входило снабжение рыбаков орудиями лова и плавными сред-

ствами, а также «организация рыбного промысла в бассейне р. Таз» [АМАЭ, там же]. С появлением в Красноселькупске рыбоперерабатывающего завода и МРС тазовская рыба перестала вывозиться в Туруханск и другие населенные пункты на Енисее.

В 1942 г. при Тазовском рыбоконсервном заводе была построена Тазовская МРС, она обслуживала 10 колхозов Тазовского и 8 колхозов Пуровского района [АМАЭ, там же].

Военный период, по воспоминаниям стариков-информантов, записанным автором во время полевой работы, для всех жителей Туруханского района был очень тяжелым. Район жил под лозунгом «Все для фронта, все для победы!». Продукция промыслов сдавалась государству вся без остатка, селькупы жили впроголодь. Планы по рыбодобыче были предельно высокими и должны были неукоснительно выполняться, за невыполнение плана строго наказывали. Вот как рассказывал об этом времени селькуп Г.П. Кукушкин: «В 1941 г. отец работал на приемке, рыбу принимал. А лето было, жара. У него 150 кг рыбы испортилось. Было следствие, суд. Ему 5 лет дали, статья 58б – «вредительство», «враг народа». А какой он враг народа? В Игарке отбывал, работал, тяжело было. Мы с сестрой родились после его отсидки. Отец 1902 г.р.» [Степанова, 2015:30].

В апреле 1942 г. и марте 1943 г. двумя партиями в Туруханский район были посланы поволжские немцы, а также латыши и греки (всего около 250 семей). В Яновом Стане появился греческий колхоз, в с. Церковенском - колхоз «Латвийский рыбак» [12, с. 32]. По данным А.М. Решетова, на 1 сентября 1949 г. в Красноселькупском сельсовете проживало 60 человек немцев и 25 человек латышей, в Сидоровском сельсовете проживало 46 человек немцев [5, с.197]. По словам того же Г.П. Кукушкина: «Немцев сюда в войну согнали. Самая тяжелая работа им доставалась. Сейчас от них только дети, внуки остались. Мать рассказывала: их на самую грязную работу гнали. Молодые девушки по 18 лет – их заставляли в это время неводить. А тогда же всем рыбу надо было. А те босиком, простые, плачут. А зимой их заставляли лед долбить, метровый лед. А по-первости они

там все... Ну какая там сила. Не любой мужчина справится. Сети там..., они ставятся долго. Одну и ту же лунку будут там полдня колбасить. Люди потом эту пешню, лед которой долбят, топили. А в Фарково кузница была. Другие пешни сделают. Потом бригадир нашел выход. Пешню на веревочке стал на шею вешать. Если сорвется, не утонет» [12, с. 31]. В 1952 г. большая часть немцев, латышей и греков выехала из района. Но некоторые остались и породнились с селькупами и местными русскими старожилами. Многие немцы впоследствии занимали в районе ответственные хозяйственные и административные должности и еще много лет руководили селькупскими колхозами и сельсоветами.

В 1944 г. образовалась Тюменская область, в ее составе был учрежден новый Красноселькупский район, в который вместе с подавляющей частью селькупского населения вошел бассейн реки Таз (исключая низовья, оставшиеся в Тазовском районе). Административным центром Красноселькупского района стал поселок Красноселькупск. Баихинские селькупы оказались в Туруханском районе.

С 1945 г. по 1947 г. добыча рыбы по Красноселькупскому району упала с 6.700 ц. до 5.800 ц. Чтобы исправить положение, Красноселькупская МРС была объединена с Тазовской МРС, которая теперь «возглавила» промысел на р. Таз. С этого времени Тазовская МРС стала обслуживать 32% всех рыболовцевских колхозов Ямало-Ненецкого округа с планом добычи, составлявшим 45% от общего плана округа [АМАЭ, там же].

В 1948 г. рыбзавод из Красноселькупска был перенесен в пос. Долгий, расположенный ниже по Тазу. /Поселок Долгий, а также поселок Седельниково появились в связи со строительством сталинской железной дороги Салехард-Игарка, начавшимся в 1947 г./ В 1950 г. рыбоперерабатывающий завод был закрыт как убыточный, но через 5 лет снова открыт, после чего, проработав 308 дней, ликвидирован окончательно. Оборудование его сняли и увезли на Тазовский рыбоперерабатывающий комбинат. В Долгом остался лишь рыбучасток. Таким образом, рыбный промысел в бассейне Таза полностью оказался в ведении Тазовского рыбоперерабатывающего

комбината и Тазовской МРС [АМАЭ, там же, Л. 15].

Продолжало улучшаться оснащение колхозов орудиями лова, транспортными и техническими средствами. В 1947-48 гг. рыбаки Красноселькупского района имели 44 летних невода и 1584 ставных сети. В 1950 г. к летней путине выставили старых неводов – 25, неводов длиной 200 м – 8, неводов длиной 350 м – 4, старых ставных сетей – 1000, новых ставных сетей – 2000, лодок – 26, веток – 41, бударок – 10, неводников (небольших рыболовных парусно-гребных или моторных судов) – 4, конных воротов – 4 [АМАЭ, там же, Л. 19-20].

До конца 1950-х гг. более 90% продукции рыбного промысла в районе составляла белая рыба сиговых пород. Передовиками рыбодобычи были колхозы, расположенные в нижнем и среднем течении р. Таз, они добывали в 3-5 раз рыбы больше, чем верховские, которые от рыбы получали небольшой доход. Так в 1957 г. колхоз «Победа» Верхне-Тазовского сельсовета имел от добычи рыбы 10 % всего дохода, тогда как низовской колхоз «Восход» (возник путем слияния часельского колхоза «им. Молотова» и красноселькупского колхоза «им. Кирова») – 37,2-43,9 % [АМАЭ, там же, Л. 16].

До конца 1940-х гг. добыча рыбы частиковых пород (щуки, сороги, язя и пр.) в бассейне Таза была незначительной в силу своей нерентабельности. Эта рыба была дешевой, а ее доставка на рыбоперерабатывающий завод обходилась дорого. Изменилось это положение к концу 1950-х гг., когда запасы ценной рыбы в р. Таз (как и в рр. Обь и Енисей) вследствие многолетнего вылова истощились, и был введен ряд жестких ограничительных мер. Сначала был наложен временный запрет на вылов осетровых, а чуть позднее лимит и, следом, временный запрет на вылов белой рыбы в зонах активного промысла. В 1961 г. запретили добывать рыбу сиговых пород вниз по Тазу от р. Худосей. Кроме того были установлены промысловые размеры ценных пород рыб для водоемов, не вошедших в запретные зоны. Рыба меньших размеров принималась в улове в количестве 10 %. Остальная рыба-недомерок должна была выпускаться. Нарушителей штрафовали, а добытую ими рыбу изымали в пользу

государства. Был учрежден рыбнадзор для борьбы с браконьерством.

Несмотря на введенные ограничения, планы рыбодобычи по колхозам снижены не были. Это сочетание ограничений вылова и стабильности плановых требований изменило специфику и организацию рыбного промысла в бассейне Таза. Промысел переориентировался на добычу рыбы частичковых пород, их доля в объеме общей добычи возросла и стала составлять более 50 %.

Для выполнения планов рыбный промысел интенсифицировался всеми возможными способами. Совершенствовались орудия лова, повышалась их уловистость (добывающая способность), так, например, появились ставные неводы с двумя ловушками. Рыбаки по своей инициативе удлиняли крылья неводов до 2-х с лишним километров. Активизировалось использование традиционных методов рыболовства - ставными сетями и запорами, которое в 1950-х гг. сократилось. Возврат к широкому использованию традиционных методов объяснялся тем, что они были более пригодны для водоемов, где промысел белой рыбы разрешался.

С 1960 г. добыча частичковых пород начиналась до весеннего хода проходной рыбы. Для повышения объемов добычи рыбы ценных пород вне запрещенных для промысла зон разведывались и осваивались новые водоемы, которые до того в промысле не участвовали или использовались мало (Таз выше Худосея и отшнурованные, т.е. не сообщающиеся с р. Таз озера).

Во всем Ямало-Ненецком округе выросло значение зимнего подледного лова рыбы. Добыча зимней рыбы по округу увеличилась в несколько раз: в 1952 г. было добыто 8.5 тыс. ц., в 1960 г. – 60 тыс. ц. [АМАЭ, там же, Л.22]. Следуя курсу оптимизации рыбного промысла, стали использовать естественную заморозку добытой зимой рыбы. Замороженная рыба не требовала обработки, легко транспортировалась и доходила до потребителя высокими сортами.

В колхозах формировались бригады рыбаков, круглогодично занятых рыбным промыслом и не уходивших на добычу белки. В 1960 г. колхоз «Восход» впервые выделил 15 рыбаков для подледного лова на Парусовых

озерах. Для доставки рыбы на рыбоперерабатывающие заводы стала использоваться авиация. Добытая замороженная рыба на оленях свозилась к определенным местам, где были устроены площадки для посадки самолетов. Отсюда она доставлялась воздушным путем в пос. Тазовское и в г. Салехард. Для Красноселькупского района такой вывоз рыбы был дешевле, чем летом по воде.

До 1960-х гг. подледный лов велся старинными методами: во льду в 6 м друг от друга пешней прорубались лунки, через которые с помощью шеста подо льдом протаскивались канаты от сети. В 1959 г. в Красноселькупском районе имелось всего 3 подледные сети, которыми было добыто 83 ц. рыбы. В 1960 г. колхозы закупили 21 озерный невод и два льдобурильных агрегата (самоходные льдобуры на тяге трактора КД 35). И хотя льдобуры не были рассчитаны на толщину льда в местных озерах (она часто достигала 2 м), а тракторы плохо шли по бездорожью, уже к первому кварталу подледный лов дал 673 ц. свежей рыбы, и план был перевыполнен. В 1960 г. подледный лов производился на 10 рыбагодьях [АМАЭ, там же, Л. 23].

В это же время стал внедряться лов котцами. Главным преимуществом котцовых запоров было то, что после вычерпывания они давали рыбе выход по всей реке, чего не могли делать старинные запоры (для этого их нужно было снимать). В 1961 г. в Нахрачинский рыбзавод Ханты-Мансийского округа для обучения устройству котцовых запоров был послан бригадир Толькинского совхоза С.В. Чекурмин. По возвращению, в 1962 г., он во главе бригады рыбаков из 19 человек занимался подледным ловом рыбы с помощью котцовых устройств [АМАЭ, там же, Л.24].

Среди селькупов-рыбаков выявлялись мастера подледного лова. «Рыбак толькинского совхоза И.Г.Агичев за успехи в рыбном промысле 14 апреля 1963 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был награжден медалью «За трудовое отличие». В 1963 г. совхоз Толькинский сдал рыбы в два с лишним раза больше, чем было в плане. За эти успехи совхозу Толькинскому было присуждено переходящее Красное знамя Обкома КПСС и Окрисполкома» [АМАЭ, там же, Л. 24]. В 2016 г. я встречалась с Иваном Гавриловичем Агичевым, 1933 г.р., в с. Толька, и

видела его медаль (Рис. 1, 2). Он хорошо помнил 1960-е: «Рыбу на Засольную сдавали. Сначала она вниз по Тазу была, потом на Печальку перевели ее. Рыбы много было, не пугали ее моторами. Заставляли рыбачить. День и ночь рыбачили. Награды у меня были за работу. Был комсомольцем. Был коммунистом. Бригадиром... Рыбу раньше в Тазовск возили на пароходе. Потом летом не стали ловить. Зимой ловили» [ПМА].

Принятые меры привели к тому, что в первой половине 1960-х гг. план добычи рыбы в районе стал выполняться и перевыполняться.

В деле освоения новых водоемов большое значение приобрело опромышление системы Чертовых озер, имеющей протяженность в 100 км и соединяющейся с р. Таз речкой Толькой. Система Чертовых озер богата кормовой базой, и в летний период здесь происходит нагул рыб. В озерах Лозыль-то и Нум-то, входящих в эту систему, рыбу можно добывать круглогодично, так как зимой в них не бывает замора. Летом промысловым рыболовством на Чертовых озерах никто не занимался. Добычу рыбы сдерживало расстояние до ближайшего села Толька (тазовская) - куда могла бы вывозиться рыба - составляющее 150 км по р. Тольке, а также невозможность судоходства по Тольке судов с осадкой более 1,5 м. Зимой дорога от озер до с. Толька сокращалась до 60 км, поэтому, как уже говорилось, начиная с 1930-х гг., подледным ловом на озерах занимались рыбаки верхнетазовского колхоза «Победа».

Промышленное освоение Чертова озера требовало новых рабочих рук. В Красноселькупском районе рыбаков не хватало. Увеличивать число рыбаков за счет уменьшения числа охотников было нельзя, это могло привести к ослаблению охотничьего промысла, а план по пушнине был на предприятиях не менее высокий, чем по рыбе. Поэтому в 1962 г. на Чертово озеро из Тазовского района была переселена бригада из 22 ненцев-рыбаков с семьями. На озере был создан поселок оседлых рыбаков, летом 1962 г. в нем жило 100 семей. Прямым результатом решения проблемы трудовых кадров и опромышления Чертова озера стало перевыполнение районом плана по рыбодобыче в 1963 г. [АМАЭ, там же, Л. 26].

Выполнение планов по рыбодобыче давалось селькупским колхозам с большим трудом, причин этому было несколько. Рыбаки вынуждены были возить рыбу на приемные пункты за 10-12 км от места добычи. Почти вся погрузка и разгрузка рыбы велась вручную. Добытая рыба с верховьев и со среднего Таза доставлялась на Тазовский рыбоперерабатывающий комбинат за 400-800 км. Для производства консервов, которым занимался комбинат, пригодна была только рыба 1 сорта, т.е. свежая. Летом колхозы Таза сдавали рыбу 2 сортом (3 сорт в план сдачи не засчитывался), поскольку доставить ее на комбинат свежей, как правило, удавалось редко. Виной тому были не только расстояния, но и нехватка приемных судов, заряженных льдом - плашкоутов. В ожидании плашкоутов рыбаки простаивали, а уже выловленная рыба портилась. Эти проблемы возникали даже на рыбучастке в пос. Сидоровск, ближайшем к пос. Тазовский. Ситуацию в промысловом рыболовстве хорошо отражает фраза бригадира В. Сайготина: «Скажите правительству, что мы понимаем, стране нужна рыба. Мы можем перевыполнять план, но не для того, чтобы выловленная наша рыба портилась, и ее бросали в реку» [АМАЭ, там же, 26-27, 36].

В очень невыгодные условия был поставлен Тазовский рыбоперерабатывающий комбинат. Много лет он получал рыбу низкого сорта, из-за чего терпел убытки и не выполнял план. Рыбаки при этом не ощущали материального ущерба, т.к. за каждый килограмм сданной рыбы им платили независимо от того, что с ней в дальнейшем будет. Убыток ложился на комбинат.

Рыба портилась также в плашкоутах, где лед в жару слишком быстро таял. Испорченную рыбу везли на Салехардский рыбоперерабатывающий завод, где ее перерабатывали в муку. Переработка в муку приносила, после нее оставалось 14-18 % первоначального веса рыбы [АМАЭ, там же, Л. 27, 33].

Колхозники пытались решить вопрос с сохранением рыбы сами. Так, в колхозе «Восход» устраивали на озерах Хале-то и Парусовом специальные естественные садки, туда выпускали выловленную рыбу, и она жила

там до зимы. Тогда ее вычерпывали и в свежемороженом виде сдавали [АМАЭ, там же, Л. 28].

Из-за сложностей с транспортом, значительная часть рыбы стала использоваться на месте, - ее пускали на нужды развивающегося звероводства.

Осенью 1961 г. селькупские колхозы были реорганизованы в совхозы. Пять колхозов Красноселькупского района объединились в два совхоза – «Полярный» с усадьбой в с. Красноселькуп и «Толькинский» с усадьбой в с. Толька. У баихинских селькупов колхоз «им. Смидовича» был преобразован в госпромхоз «Северотурханский», а позже в совхоз «Тунгусский» [12, с. 29]. Новообразованным совхозам было предписано, изучив опыт колхозной работы и опираясь на него, найти рациональное решение проблем в промысловом рыболовстве.

В начале 1960-х район добывал около 6 тыс. ц. рыбы в год. Продолжал пополняться новыми приобретениями теперь уже совхозный рыболовный флот. В 1962 г. толькинский совхоз получил из Салехарда от совхозно-территориального производственного управления один метчик (малое рыболовное судно) в 20 лошадиных сил, железный паузок (парусно-гребное плоскодонное судно для перевозки грузов) на 20-50 т и 4 лодочных мотора. Совхоз «Полярный» в том же году имел 9 неводников, 4 мотолодки и 1 метчик. В ближайший год каждая совхозная бригада на неводном и сетевом лове получила отдельную моторную лодку [АМАЭ, там же, Л.30, 32]. Обеспечение рыбаков новыми современными плавсредствами чувствительно облегчало их работу.

До июля 1962 г. рыбаки получали 50 % стоимости добытой ими рыбы. Совхозу оставались другие 50 %, это было больше, чем он получал от охоты (15 %). Позже процент, приходящийся на рыбаков, еще увеличился. Заработанных на охоте денег совхозу не хватало для покрытия расходов по охотничьему промыслу, и он компенсировал недостающие суммы из денег, заработанных на рыбодобыче.

При неводном лове заработок рыбаков рассчитывался по паям. У бригадира был пай на 0,25% больше, чем у простых членов бригады, ученик имел 0,75% пая. При сетевом

лове всем членам бригады выдавалось по 15 сетей, каждый рыбак обслуживал свои сети индивидуально. При зимнем подледном лове рыбачили маленькими бригадами по 3-4 человека. Постройка и ремонт запоров и котцов и вычерпывание рыбы также производились коллективно. Простой оплачивались по среднему заработку рыбака.

На рыбугодьях, как и прежде, по традиции, рыбаки жили с семьями. Женщины тоже числились совхозными рыбаками и участвовали в промысле. Во время простоев и в свободное время рыбаки заготавливали рыбу для собственного потребления. Раз в месяц на угодыя приезжал бухгалтер, выдающий зарплату, лавка с продуктами, а также культработники с культурной программой для рыбаков [АМАЭ, там же, Л.31-32]. Получить зарплату и закупить продукты рыбаки могли и во время визитов в поселок, где многие из них обзавелись домами, построенными по ссудам от государства. Было налажено медобслуживание рыбаков, дети их жили и учились в интернатах. Старики-информанты, с которыми автор имела беседы во время полевой работы, вспоминают 1960-е гг. как благодатное для жизни и работы время.

Итак, собранные автором из найденных источников данные по истории рыбного промысла северных селькупов позволяют сделать следующие выводы. Началом становления промыслового рыболовства у селькупов следует считать 1920-е гг., когда существовавшее до того лишь у единичных селькупских групп товарное рыболовство стало принимать общеселькупский характер. Этот период связан с советизацией селькупов, появлением у них на базе кооперативных обществ первых коллективных хозяйств, построением единой системы вылова, вывоза и сбыта рыбы, внедрением в традиционное селькупское рыболовство новых орудий, средств и методов работы.

Промысловое рыболовство селькупов развивалось под руководством и при поддержке государства, тяжело, преодолевая трудности, создаваемые временем и природой, приобретая опыт методом проб и ошибок. При анализе материалов была выявлена прямая зависимость успешности работы рыбодобывающей отрасли от степени ее техни-

ческого оснащения. Наибольшую эффективность вносили в селькупское рыболовство моторные суда, моторные лодки, трактора, льдобурильные аппараты и другие технические средства с моторным двигателем, в том числе подключенная к работе отрасли авиация; нехватка технических средств мешала работе отрасли и вызывала задержку в ее развитии.

Завершилось формирование селькупского промыслового рыболовства к середине 1960-х гг. В основу работы отрасли была положена селькупская рыболовная традиция, с которой сочетались принципы плановости, централизованного управления, рационализма, постоянной модернизации методов и средств производства, подготовки смены трудовых резервов и др. В 2018 г. автор работала в муниципальном архиве Красноселькупского района с отчетами совхозов «Полярный» и «Толькинский» за период 1970-2005 гг. и может утверждать, что с 1970 г., придерживаясь всех этих принципов, совхозы работали стабильно и спокойно, выполняли план. Никаких перестроек в деятельности совхозов отчеты не отображают, объемы добываемой рыбы из года в год были примерно одинаковые. Стабильность в работе совхозов сохранялась до государственного экономического кризиса 1990-х гг.

К середине 1960-х гг. промышленное рыболовство превратилось в базовую отрасль селькупского хозяйства. В отличие от

охоты и оленеводства оно обеспечивало круглогодичную занятость большей части населения и постоянство его доходов. Свою немалую лепту вносило рыболовство и в совхозный бюджет. На эти средства совхозы строили дома своим работникам, содержали детсады, школы-интернаты, бани, клубы, больницы (или ФАПы), общежития для рабочих и специалистов, молочные фермы, конюшни, гаражи, лесопилки, столярные мастерские, выращивали овощи и т.д. Стало быть, развитие рыбного промысла в советский период было не только экономическим, но и социальным проектом. Это значение промыслового рыболовства и тот общеизвестный факт, что уровень материального благосостояния коренных малочисленных народов Севера во второй половине советского периода значительно улучшился по сравнению с уровнем их материального положения в досоветский и раннесоветский период, позволяют сделать вывод, что промышленное рыболовство улучшило уровень материального благополучия северных селькупов. Является фактом и увеличение численности селькупов к концу советского времени, его тоже нужно отнести к заслугам промышленного рыболовства.

Таким образом, становление отрасли промышленного рыболовства, действительно, не только продолжило технологическую адаптацию селькупской культуры к суровым условиям Арктики, но и стало качественным скачком в ее развитии.

Источники

АМАЭ. Ф.6. Оп. 1. № 104. Е.Д. Прокофьева «Рыболовство тазовско-туруханских селькупов», 69 л.

ПМА – полевые материалы автора.

Список литературы

1. Доброва-Ядринцева Л.Н. Туземцы Туруханского края. Новониколаевск. Изд. Сибревкома. 1925. 101 с.
2. Доннер К. У самоедов Сибири. Томск: Изд-во «Ветер». 2008. 175 с.
3. Дудников Н.Ф. Свет далеких факторий. М., ПЦ «Вертикаль». 2005. 192 с.
4. Островских П.Е. Байшенские остяки (остяко-самоеды) Туруханского края в конце XIX в. // Советский Север. 1931. № 7-8. С.161-181
5. Решетов А.М. Поездка к селькупам летом 1962 г. // Моя избранница наука, наука, без которой мне не жить. Барнаул: Изд-во АГУ. 1995. С.195-207
6. Скалон В.Н. Рыбные промыслы в бассейне р. Таза // Советский Север. 1930. № 9. С. 42-65
7. Степанова О.Б. Красные селькупы: революционные преобразования среди населения Таза и Турухана // Уральский исторический вестник. № 1 (58). 2018. С.91-100

8. Степанова О.Б. Особенности современного хозяйственно-культурного положения коренных народов Севера Красноселькупского района Ямало-Ненецкого автономного округа// Культурное наследие народов Сибири и Севера: Материалы Шестых Сибирских Чтений. Санкт-Петербург, 27-29 октября 2004 г. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 167-173
9. Степанова О.Б. Отношения государства и коренных малочисленных народов Севера в начале XXI в. в Красноселькупском районе ЯНАО // Вестник урovedения. 2018. Т. 8. № 2. С. 365-374
10. Степанова О.Б. Село Толька и не только// Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб.: МАЭ РАН. 2016. Вып. 16. С. 46-66
11. Степанова О.Б. Селькупы села Совречка// Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 3 (30). С. 126-134
12. Степанова О.Б. Современное положение коренных малочисленных народов Севера в Красноселькупском районе ЯНАО// Сибирь на рубеже тысячелетий: традиционная культура в контексте современных экономических, социальных и этнических процессов. СПб.: Европейский Дом. 2005. С.30-66
13. Степанова О.Б. Социальная политика государства по отношению к коренным малочисленным народам Севера в начале XXI в. (на примере северных селькупов)// Социальные отношения в историко-культурном ландшафте Сибири. СПб.: МАЭ РАН. 2017. С. 349-444
14. Степанова О.Б. Туруханские селькупы: взгляд со стороны//Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб.: МАЭ РАН. Вып. 15. 2015. С.23-43
15. Уайт Л. 2004. Избранное: наука о культуре. М.: РОССПЭН. 960 с.

INDUSTRIAL FISHERY OF THE NORTHERN SELKUPS: TO THE HISTORY OF FORMATION

The author's interest in the development of industrial fishing in the northern Selkups was caused by two points related to Selkup fishing. Firstly, the establishment of Selkup industrial fisheries was part of an inherently energetic process for the development of Arctic lands by the northern peoples, the technological adaptation of their traditional culture to the extremely harsh natural conditions of the Arctic. Secondly, the establishment of Selkup industrial fisheries was coordinated with the beginning of the use of a motor engine working on coal and oil products in the Selkup economy and, according to the energy concept of culture [15], represented a leap in the development of Selkup culture. The author examines the formation of the fishing industry in the northern Selkups in detail, referring to the history of Selkup fishing.

Keywords: Selkups, ethnography, history, commercial fishing, traditional culture, adaptation, energy.

References

1. Dobrova-Yadrintseva L.N. Tuzemtsy Turukhanskogo kraya [The natives of the Turukhansk region]. Novonikolayevsk, Sibrevkom, 1925. 101.
2. Donner K. U samoyedov Sibiri [At the Samoyeds of Siberia]. Tomsk, Veter, 2008. 175.
3. Dudnikov N.F. Svet dalekikh faktoriy [Light of distant trading stations]. Moscow, PTS «Vertikal'», 2005. 192.
4. Ostrovskiykh P.E. Baishenskiye ostyaki (ostyako-samoyedy) Turukhanskogo kraya v kontse XIX v. [Baishen Ostyaks (Ostyak-Samoyeds) of the Turukhansk region at the end of the XIX century]. In Sovetskiy Sever [Soviet North], 1931, 7-8, 161-181.
5. Reshetov A.M. Poyezdka k sel'kupam letom 1962 g. [A trip to the Selkup in the summer of 1962]. In Moya izbrannitsa nauka, nauka, bez kotoroy mne ne zhit' [My chosen science is science, science, without which I cannot live]. Barnaul: AGU, 1995, 195-207.
6. Scalon V.N. Rybnyye promysly v basseyn r. Taza [Fisheries in the vicinity of the river Taz]. In Sovetskiy Sever [Soviet North], 1930, 9, 42-65.
7. Stepanova O.B. Krasnyye sel'kupy: revolyutsionnyye preobrazovaniya sredi naseleniya Taza i Turukhana [Red Selkups: revolutionary changes among the population of Taz and Turukhan]. In Ural'skiy istoricheskiy vestnik, 2018, 1 (58), 91-100.
8. Stepanova O.B. Osobennosti sovremennogo khozyaystvenno-kul'turnogo polozheniya korennykh narodov Severa Krasnosel'kupskogo rayona YaNAO [Features of the modern economic and cultural situation of the indigenous peoples of the North of the Krasnoselkup district of the YaNAO].

In Materialy Shestyxh Sibirskikh Chteniy [Materials of the Sixth Siberian Readings]. St. Petersburg: MAE RAN, 2005, 167-173.

9. Stepanova O.B. Otnosheniya gosudarstva i korennykh malochislennykh narodov Severa v nachale XXI v. v Krasnosel'kupskom rayone YANAO [Relations between the state and the indigenous peoples of the North at the beginning of the 21st century in the Krasnoselkupsky District of the Yamalo-Nenets Autonomous District]. In Vestnik ugrovedeniya, 2018, 2, 365-374.

10. Stepanova O.B. Sovremennoye polozheniye korennykh malochislennykh narodov Severa v Krasnosel'kupskom rayone YaNAO [The Present Situation of the Indigenous Peoples of the North in the Krasnoselkup District of the YNAO]. In Sibir' na rubezhe tysyacheletiy [Siberia at the turn of the millennium], 2005, 30-66.

11. Stepanova O.B. Sotsial'naya politika gosudarstva po otnosheniyu k korennym malochislennym narodam Severa v nachale XXI v. (na primere severnykh sel'kupov) [Social policy of the state in relation to indigenous small-numbered peoples of the North at the beginning of the XXI century. (on the example of the northern Selkup)]. In Sotsial'nyye otnosheniya v istoriko-kul'turnom landshafte Sibiri [Social relations in the historical and cultural landscape of Siberia]. St. Petersburg: MAE RAN, 2017, 349-444.

12. Stepanova O.B. Selo Tol'ka i ne tol'ko [The village of Tolka and not only]. In Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN [Materials of field research MAE RAS]. St. Petersburg: MAE RAN, 2016, 16, 46-66.

13. Stepanova O.B. Selkupy village Sovrechka [Selkups of the village Sovrechka]. In Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii, 3, 2015, 126-134.

14. Stepanova O.B. Turukhanskiye sel'kupy: vzglyad so storony [Turukhan Selkup: view from the side]. In Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN [Field research materials of the MAE RAS], 15, 2015, 23-43.

15. White L. Izbrannoye: nauka o kul'ture [Selected: the science of culture]. Moscow, ROSSPEN, 2004. 960.

Об авторе

Степанова Ольга Борисовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (Россия); stepanova67@mail.ru

Stepanova Olga Borisovna, Candidate of Science in History, Researcher, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS (Russia); stepanova67@mail.ru